

Научная статья

УДК 81-2

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.21>**ВАРИАТИВНОСТЬ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ
В КХМЕРСКОМ ЯЗЫКЕ****Софья Алексеевна Оборская**

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (д. 87, ул. Горького, Владимир, 600026, Российская Федерация)

Соискатель

oborskayasofi@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0001-9605-4219>

Аннотация. Введение. Статья посвящена описанию вариативности фонетической структуры заимствований в кхмерском языке. Данная тема имеет длительную традицию как в отечественном, так и зарубежном языкознании. Исследованиями в указанной области занимались такие видные ученые, как И.Д. Кленин, Е.Д. Поливанов, Н.С. Трубецкой. В кхмеристике тематика изучения вопросов языковых контактов и адаптации заимствованной лексики является неизученной. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе 208 выявленных из 16119 контекстов (предложений) заимствований из газеты «Пномпень Пост» – самого крупного печатного ежедневного издания на кхмерском языке. **Анализ.** Анализируя фонетический аспект адаптации, мы разделили выявленные нами заимствования на 2 группы: фонетическая и морфолого-фонетическая. При этом, к первому типу мы отнесли перенесенные из иностранного языка слова в исходной форме с незначительной адаптацией к кхмерской фонетике, а ко второй – слова, подвергшиеся процессу, при котором к фонетическому заимствованию добавляется кхмерская морфема. В рамках каждой из групп нами были выделены более мелкие подгруппы. В частности, фонетические заимствования были поделены на заимствования с «нулевой» и неполной адаптацией, а также отдельно описали производящие фонетические заимствования. Морфолого-фонетические заимствования в исследовании также представлены двумя подгруппами: фонетическое заимствование + кхмерская морфема и греко-латинские элементы в сочетании с кхмерским (палийским/санскритским) словом. **Результаты.** По итогам исследования было выявлено две основные тенденции, присущие кхмерскому языку: 1. В процессе усвоения иноязычных слов кхмерский язык стремится устранить несвойственные ему звуки и чуждые фонетические особенности, таким образом приспособляя их к своим фонетическим нормам. 2. Использование греко-латинских терминоэлементов при создании новых слов и образование новых номинаций путем сочетания кхмерского компонента с иноязычными.

Ключевые слова: гибрид, неполная адаптация, нулевая адаптация, полуаффикс, фонетические заимствования, язык-донор, язык-реципиент

Для цитирования: Оборская С. А. Вариативность фонетической структуры заимствованных слов в кхмерском языке // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11 (1). С. 191–199. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.21>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 16.11.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 21.01.2024.

Статья принята к публикации: 25.02.2024.

Research article

VARIABILITY OF THE PHONETIC STRUCTURE OF BORROWINGS IN THE KHMER LANGUAGE**Sofia A. Oborskaia**

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (87, Gorkogo St., Vladimir, 600026, Russian Federation)

PhD Applicant

oborskayasofi@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0001-9605-4219>

Abstract. Introduction. The article describes the variability of the phonetic structure of borrowings in the Khmer language. This topic has a long tradition in both domestic and foreign linguistics. Such prominent scientists as I. Klenin, E. Polivanov and N. Trubetskoy carried out research in this area. In Khmer studies, the topic of language contacts and adaptation of borrowed vocabulary is poorly studied. **Materials and Methods.** The study is based on the analysis of 208 borrowings selected from 16,119 contexts (sentences) in the Phnom Penh Post Newspaper, the biggest printed daily in the Khmer language. **Analysis.** Analyzing the phonetic aspect of adaptation, we divided the borrowings into 2 groups: the phonetic and the morphological-phonetic ones. At the same time, the first type included the words transferred from a foreign language in their original form with minor adaptation to Khmer phonetics, and the second type – words that have undergone the process in which a Khmer morpheme is added to the phonetic borrowing. Each group falls into smaller subgroups. Phonetic borrowings were divided into borrowings with “zero” and incomplete adaptation, and the resulting phonetic borrowings were also described separately. Morphological-phonetic borrowings are also divided in two subgroups: phonetic borrowing + a Khmer morpheme and Greco-Latin elements combined with a

Khmer (Pali/Sanskrit) word. **Results.** Based on the results of the study, two main trends inherent in the Khmer language were identified. Firstly, in the process of assimilation of foreign words, the Khmer language strives to eliminate sounds and alien phonetic features that are unusual for it, thus adapting them to its phonetic norms. Secondly, Greek-Latin term elements are used in forming new words and new nominations by combining the Khmer component with a foreign one.

Keywords: hybrid, incomplete adaptation, zero adaptation, semi-affix, phonetic borrowings, donor language, recipient language

For citation: Oborskaia SA. Variability of the phonetic structure of borrowings in the Khmer language. *Humanities and law research*. 2024;11(1):191-199. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.21>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 16.11.2023.

The article was approved after reviewing: 21.01.2024.

The article was accepted for publication: 25.02.2024.

Введение / Introduction. Известно, что слова, пришедшие в язык из других языков, по-разному приспосабливаются к произносительной системе языка-реципиента. Описание фонетического освоения заимствований вызвало особый интерес у лингвистов с конца XIX – начала XX в., когда началось складываться представление о зависимости звуковой формы иноязычного включения от языка-источника и его вариантов, медиатора заимствования и его характера, влияющих на появление заимствования внеязыковых обстоятельств, времени появления в речи людей [8].

В целом, изучение вопросов языковых контактов и адаптации заимствованной лексики имеет длительную традицию как в отечественном, так и зарубежном языкознании. Существует ряд классификаций заимствований по способу заимствования.

О. Высочина разделила заимствования на 4 группы: лексические (заимствуется и материальная форма, и содержание слова), семантические (исконное слово получает новое значение и начинает использоваться в переносном значении), заимствование только иноязычной формы слова в письменном или устном варианте с наполнением ее новым содержанием, морфемное (заимствуются корневые или деривационные морфемы для образования новых слов) [1].

Е.Д. Поливанов полагал, что несвойственное основной фонетической системе звучание одновременно является указанием на иностранное происхождение слова и на социальную обособленность в его употреблении [7, с. 139-151]. Он делил заимствования по форме и происхождению.

Традиционно лингвисты различают *фонетическую* и *семантическую* формы адаптации заимствований. И.Д. Кленин описывая их, писал, что «первые представляют собой транскрипцию как фонематическое копирование иноязычного слова, вторые же образуются по принципу передачи значения иноязычного слова языковыми средствами заимствующего языка» [5].

В.И. Горелов, в свою очередь, в «Лексикологии китайского языка» выделял фонетические, семантические и фонетико-семантические разновидности заимствований. К первому типу он относил случаи, в которых «воспроизводится звуковая оболочка слова» [4, с. 143], ко второму – слова, которые «создаются из лексических элементов языка-реципиента и в силу этого по своей

звуковой и графической форме ничем не отличаются от исконной лексики языка», наконец, к третьему – «смешанные образования, для которых характерны особенности двух основных разновидностей иноязычных заимствований».

Н.С. Трубецкой одним из первых подробно описал фонетический аспект адаптации заимствований в русском языке. По его мнению, «переход иностранного слова в основной фонд языка может происходить долго» [9, с. 352]. Он описывает фонетическое освоение заимствования как комплекс потенциальных фонетических ошибок при изучении языка-источника.

Актуальность статьи основана на отсутствии в российском сегменте работ, посвященных описанию фонетической адаптации заимствований в кхмерском языке. Анализ иноязычных слов тем интересен, что в самой Камбодже практически отсутствуют исследовательские материалы на эту тему, а встречаются лишь отдельные словари заимствованной лексики.

Целью исследования является классификация и описание фонетических и морфолого-фонетических заимствований, а также выявление закономерностей фонетической адаптации в кхмерском языке.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые дана подробная классификация фонетических и морфолого-фонетических заимствований в современном кхмерском языке, который, несмотря на сравнительно давнее внимание лингвистов, остается слабоизученным.

Материалы и методы / Materials and methods. Данная статья посвящена фонетическим заимствованиям – номинациям, которые образуются в первую очередь по аналогии с исходным словом и его звучанием. Любой язык в заимствовании данного типа стремится постепенно изменить или исключить из слова несвойственные ему звуки в соответствии с общепринятыми звуковыми нормами [10].

Материалом для статьи послужили 208 выявленных путем анализа 16119 контекстов (предложений) заимствований из газеты «Пномпень Пост» (2023 г.) – самого крупного печатного ежедневного кхмероязычного издания, издаваемого с 2008 г. в столице Камбоджи Пномпене. Газета, как правило, содержит 8 страниц и включает разделы, посвященные вопросам внутренней и внешней политики страны, бизнесу и экономике,

общественной жизни и культуре. Авторы статей – местные журналисты.

Заемствования представлены в системе транслитерации на русском и английском языках. Транслитерация на русском языке предложена автором статьи в связи с отсутствием официально признанной системы. Транслитерация на английском языке проведена в соответствии с фонетическими нормами, описанными отечественным лингвистом Московской школы Ю.А. Горгониевым [2, с.67]. В статье все заимствования представлены в алфавитном порядке.

Анализ / Analysis. Рассматривая фонетический аспект, мы разделили выявленные нами заимствования на следующие группы: фонетическая и морфолого-фонетическая.

К первому типу мы отнесли перенесенные из иностранного языка слова в исходной форме с незначительной адаптацией к кхмерской фонетике (**171 слово**): а:зиан/а:siən («АСЕАН»), а:зоут/а:zo:t («азот»), аку:де:/а:ki:se: («орхидея»), а:кхаон/а:khaon («аккаунт»), алкол/alkol («спирт»), а:луйми:ни:ню:м/а:luymi:ni:ny:m («алюминий»), а:моуни:неак/а:mo:ni:neak («аммиак»), ангсуйли:н/а:ngsuyli:n («инсулин»), апде:м/а:pde:t («обновлять»), а:тоумик/а:to:mik («атомный»), ба:/ba: («бар»), бал/bal («мяч»), ба:нга:лоу/ба:nga:lo: («бунгало»), бе:ри:/be:ri: («ягода»), бе:тонг/бе:to:ng («бетон»), би:лиан/bi:liən («миллиард»), бу:фе:/бу:fe: («шведский стол»), ваксанг/vaksan («вакцина»), ва:ни:ла:/ва:ni:la: («ванилин»), ве:пса:й/ве:psa:y («интернет-сайт»), ви:де:оу/ви:de:o: («видео»), ве:тоу/ве:to: («вето»), ви:рух/ви:ruh («вирус»), ви:та:ми:н/ви:ta:mi:n («витамины»), га:й/га:у («гад»), га:х/га:h («газ»), го:л/го:l («гольф»), де:коа/де:kə («декор»), де:кре:/де:kre: («градус»), де:поу/де:po: («депо»), ду:за:нь/ди:za:ŋ («дизайн»), ду:окси:м/ди:oksi:t («диоксид»), ду:му:мхо:л/ди:ci:thə:l («цифровой»), дроун/dro:n («дрон»), е:коулоузи:/е:ko:lo:zi: («экология»), е:кронг/е:kroŋ («экран»), е:летьтроума:не:мик/е:lətro:ma:ne:tik («электромагнитный»), е:летьтроуник/е:lətro:nik («электронный»), е:ли:м/е:li:t («элита»), е:ндоя/е:ndə («гендерный»), е:роубик/е:ro:bik («аэробика»), е:ска:ва:моа/е:ska:va:to («экскаватор»), е:м/е:t («СПИД»), е:та:нол/е:ta:nol («эта-

нол»), зе:н/зе:n («ген»), и:дроузе:н/и:dro:ze:n («водород»), и:нтхы:нем/и:ntɰnət («интернет»), исла:м/исла:m («ислам»), итьсда:зи:/icsda:zi: («экстази»), ка:боун/ка:bo:n («карбон»), ка:ка:оу/ка:ka:o: («какао»), ка:лоуру:/ка:lo:ri: («калории»), ка:ме:па:/ка:me:pa: («камера»), ка:па:ме:доу/ка:pa:te:do: («каратэ»), ка:ре:м/ка:re:m («мороженое»), ка:роу/ка:ro: («плитка»), ка:м/ка:t («карточка»), ка:фе:/ка:fe: («кофе»), ке:та:ми:н/ке:ta:mi:n («кетамин»), ки:ми:/ки:mi: («химический»), кла:зе:/кла:ze: («кладовка»), клеп/kləp («клуб»), компю:моа/кəmpyu:to («компьютер»), кли:ник/кли:nik («клиника»), комуни:х/кəmu:ni:h («коммунистический»), конгсонгси:х/кəŋsəŋsi:h («консенсус»), конгтыноа/кəŋtə:nə («контейнер»), конгсул/кəŋsul («консул, консульский»), коуви:м/ко:vi:t («коронавирус»), коура:н/ко:ra:n («Коран»), коут/ко:t («код»), кре:м/кре:m («крем»), коута:/ко:ta: («квота»), кра:ф/кра:f («схема»), кра:фик/кра:fik («графический»), кха:ра:оухке:/kha:ra:o:khe: («караоке»), кроумоузоум/кro:mo:zo:m («хромосома»), кхукки:/khukki: («печенье»), кхюао:коут/khyu:p:ko:t («QR-код»), ла:ве:ндоя/ла:ve:ndə («лаванда»), ла:сэ:/ла:se: («лазер»), ли:к/ли:k («лига»), ли:нэ/ли:ŋ («ссылка»), лоуго:/lo:go: («лого-тип»), лоути:сти:к/ло:ci:sti:k («логистический»), ма:к/ма:k («марка», «модель»), ма:ра:тонг/ма:ra:toŋ («марафон»), ма:са:/ма:sa: («массаж»), ма:м/ма:t («магазин»), ма:си:н/ма:si:n («аппарат», «устройство»), ма:су:м/ма:su:t («мазут»), ме:да:й/ме:da:y («медаль»), ме:ка:ник/ме:ka:nik («механический»), ме:та:н/ме:ta:n («метан»), ме:томфе:ма:ми:н/ме:tomfe:ta:mi:n («метамфетамин»), ми:н/ми:n («мина»), ми:си:л/ми:si:l («ракета»), моудаел/мо:dael («модель»), моутоа/мо:to («мотор»), моутоу/мо:to: («скутер», «мотоцикл»), на:моу/на:to: («НАТО»), нуйкле:э/nuikle:ε: («ядерный»), ни:тра:м/ни:tra:t («нипрат»), онгтаен/əŋtaen («антенна»), онла:нь/онла:ŋ («онлайн»), окси:зе:н/oksi:ze:n («кислород»), окта:н/okta:n («октан»), оптик/əptik («оптика»), оулампис/о:lampik («олимпийский»), оулампя:м/о:lampya:t («олимпиада»), оусоудок/о:so:dbk («ортодоксальный»), пи:лот/пи:lət («пилот»), пирания:/piranya: («пирания»), пла:сма:/пла:sma: («плазма»), пла:стик/пла:stik («пластик»), пла:мфо:м/пла:tfo:m («платформа»),

плонг/plɔŋ («план»), плок/plɔk («блок»), порома:ноу/porɔma:po: («ядерный»), поул/ро:l («полис», «полярность»), поулих/ро:lih («полиция»), пох/рɔh («пост»), проуте:у:н/pro:te:i:n («белок»), проуфа:л/pro:fa:l («профиль»), пхе:ть/phe:c («страничка в интернете»), пхи:кап/phi:kap («пикап»), раомтоа/raotɔ («роутер»), ра:да:ра:da: («радар»), ре:актоа/re:aktɔ («реактор»), ре:п/re:p («рэп»), ри:со:м/ri:so:t («курорт»), рокает/рɔkaet («ракета»), роубоут/ро:bo:t («робот»), са:ку:па:/sa:ku:ra: («сакура»), са:л/sa:l («зал»), сайлоу/saylo: («хранилище для зерновых»), сдок/sdɔk («хранилище»), сдонгда:/sdɔŋda: («стандарт»), сдоуп/sdo:p («ступа»), се:на:ри:ё/se:na:ri:o: («сценарий»), се:не:тик/se:ne:tik («генетический»), се:ри:/se:ri: («серия»), сетьси:/sɛtsi: («сексуальный»), си:вил/si:vil («гражданский»), си:вилай/si:vilaу («цивилизованный»), си:мо:нэ/si:mɔ:ŋ («цемент»), си:раен/si:raen («сирена»), ске:н/ske:n («сканировать»), сма:тфоун/sma:tfo:n («смартфон»), соула:/so:la: («солнечный»), соуна:/so:na: («сауна»), соуфве:/so:fve: («программное обеспечение ПК»), спа:/spa: («спа»), стре:х/stre:h («стресс»), султонг/sultɔŋ («султан»), су:на:ми/su:na:mi («цунами»), суп/sup («суп»), сту:ди:ё/stu:di:o: («студия»), тактик/taktik («тактика»), та:ма:та:ta: («татарин»), те:х/te:h («тест»), трактоа/traktɔ («трактор»), три:лиан/tri:liən («триллион»), три:ёй/tri:yo: («трио»), тхе:блум/the:blit («планшет»), уйра:ни:ню:м/uyra:ni:nu:m («уран»), фоу:си:л/fo:si:l («ископаемое»), фоуто:усворе:/fo:to:svɔre: («фотосфера»), хот-до:к/hɔtdɔk («хот-дог»), чха:м/cha:t («чат»), чхи:п/chi:p («чип»), э:п/ε:p (от английского upload – «загрузить»), ю:доу/у:do: («дзюдо»), ю:не:скоу/у:ne:sko: («ЮНЕСКО»), ю:ни:сеф/у:ni:se:f («ЮНИСЕФ»).

Большая часть представленных лексем – интернационализмы. Известно, что развитие фонда данной группы лексики идет под знаком количественного роста и расширения сферы их распространения, что связано с интернационализацией социально-экономических процессов, научно-техническим прогрессом, ростом международного и культурного обменов. Освоение этого фонда в каждом из заимствующих языков имеет свои особенности. Как правило, интернациональные слова ассимилируются в заимствующих языках, но сам про-

цесс ассимиляции протекает не однотипно. С одной стороны, возникает неизбежная необходимость приспособить новое слово к строю заимствующего языка, а, с другой, – проявляется сознательное стремление сохранить его тождество в контекстах на разных языках.

Очевидно, что в процессе усвоения иноязычных слов кхмерский язык устраняет несвойственные ему звуки и чуждые фонетические особенности, таким образом приспособляя их к своим фонетическим нормам. Среди способов фонетической адаптации мы выделили:

а) «нулевая» адаптация – слово произносится как в языке-доноре.

К заимствованиям с «нулевой» адаптацией мы отнесли **75 номинаций**: а:зиан/a:siən («АСЕАН»), а:зоут/a:zo:t («азот»), аки:де:/aki:se: («орхидея»), алкол/alkɔl («спирт»), а:моуни:неак/а:то:ни:ŋeəк («аммиак»), а:тоумик/а:то:mik («атомный»), ба:/ba: («бар»), ба:ннга:лоу/ба:ŋga:lo: («бунгало»), бе:ри:/bɛ:ri: («ягода»), бе:тонг/be:tɔŋ («бетон»), би:лиан/bi:liən («миллиард»), ва:ни:ла:/va:ni:la: («ванилин»), ви:де:оу/vi:de:o: («видео»), ве:тоу/ve:to: («вето»), ви:та:ми:н/vi:ta:mi:n («витамины»), де:поу/de:po: («депо»), ди:окси:м/di:ɔksi:t («диоксид»), дроун/dro:n («дрон»), е:кронг/e:krɔŋ («экран»), е:летьтроуник/e:lɛtro:nik («электронный»), е:ли:м/e:li:t («элита»), исла:м/isla:m («ислам»), ка:боун/ka:bo:n («карбон»), ка:ка:оу/ka:ka:o: («какао»), ка:лоури:/ka:lo:ri: («калории»), ка:ме:па:/ka:me:ra: («камера»), ка:па:ме:доу/ka:pa:te:do: («каратэ»), ка:ре:м/ka:re:m («мороженое»), ка:роу/ka:ro: («плитка»), ка:м/ka:t («карточка»), ке:та:ми:н/ke:ta:mi:n («кетамин»), кли:ник/kli:nik («клиника»), конгсуп/кɔŋsul («консул, консульский»), кхукки/khukki: («печень»), лоуго:/lo:go: («логотип»), ма:м/ma:t («магазин»), ма:су:м/ma:su:t («мазут»), ме:та:н/me:ta:n («метан»), ми:н/mi:n («мина»), ми:си:л/mi:si:l («ракета»), нуйк-ле:э/nuykle:ε: («ядерный»), ну:мпа:м/ни:tra:t («нумрам»), окта:н/ɔkta:n («октан»), оптик/ɔptik («оптика»), пи:лом/pi:lɔt («пилот»), пираня:/piranya: («пиранья»), пла:сма:/pla:sma: («плазма»), пла:стик/pla:stik («пластик»), поул/ро:l («полис», «полярность»), проуте:у:н/pro:te:i:n («белок»), ра:да:ра:da: («радар»), ре:п/re:p («рэп»), роубоут/ро:bo:t («робот»),

са:ку:ра:/sa:ku:ra: («сакура»), са:п/са:/ («зал»), сдок/sdɔk («хранилище»), се:на:пу:ё/se:na:ri:о: («сценарий»), се:пу:/se:ri: («серия»), си:вил/si:vil («гражданский»), ске:н/ske:n («сканировать»), сма:тфоун/sma:tfo:n («смартфон»), со:ула:/so:la: («солнечный»), со:уна:/so:na: («сауна»), спа:/spa: («спа»), сту:ди:ё/stu:di:о: («студия»), суп/sup («суп»), тактик/taktik («тактика»), три:ёу/три:уо: («трио»), фоу:си:п/fo:si:l («ископаемое»), чха:м/cha:t («чат»), чхи:п/chi:p («чип»), э:п/ε:p (от английского upload – «загрузить»), ю:доу/уу:до: («дзюдо»), ю:не:скоу/уу:не:ско: («ЮНЕСКО»), ю:ни:сеф/уу:ни:се:f («ЮНИСЕФ»).

б) Неполная адаптация – передача иностранного слова при помощи фонетических возможностей языка-реципиента.

К заимствованиям с неполной адаптацией мы отнесли **96 слов**: а:кхаон/a:khaon («аккаунт»), а:луйми:ни:ню:м/а:луйми:ни:ну:м («алюминий»), ансуйли:н/ансуули:н («инсулин»), апде:м/apde:t («обновлять»), бал/bal («мяч»), бу:фе:/бу:фе: («шведский стол»), ваксанг/vaksan («вакцина»), ве:пса:й/ve:psa:y («интернет-сайт»), ви:рух/vi:ruh («вирус»), га:й/га:у («гид»), га:х/га:х («газ»), го:л/гө:л («гольф»), де:коа/de:kɔɔ («декор»), де:кре:/дә:кре: («градус»), ди:за:нь/di:za:n («дизайн»), ди:ми:тхо:п/di:ci:tho:l («цифровой»), е:коулоузи:/e:ko:lo:zi: («экология»), е:летьпроума:не:мик/e:lɛtro:ma:ne:tik («электромагнитный»), е:ндоа/уе:ndɔɔ («гендерный»), е:роубик/e:ro:bik («аэробика»), е:ска:ва:моа/e:ska:va:tɔɔ («экскаватор»), е:м/e:t («СПИД»), е:ма:нол/e:ta:nɔl («этанол»), зе:н/зә:н («ген»), и:дроузе:н/i:dro:ze:n («водород»), и:нтхы:нем/i:ntɰnɛt («интернет»), итьсда:зи:/icsda:zi: («экстази»), ка:фе:/ка:фе: («кофе»), ки:ми:/ki:mi: («химический»), кла:зе:/kla:ze: («кладовка»), клеп/klɛp («клуб»), компю:моа/кɔmpyu:tɔɔ («компьютер»), комуни:х/кɔмуни:h («коммунистический»), конгсонгси:х/кɔŋsɔŋsi:h («консенсус»), конгтыноа/кɔŋtɰnɔɔ («контейнер»), коуви:м/ko:vi:t («коронавирус»), коура:н/ko:ra:n («Коран»), коум/ko:t («код»), кре:м/kre:m («крем»), коута:/ko:ta: («квота»), кра:ф/kra:f («схема»), кра:фук/kra:fik («графический»), кха:ра:оухке:/kha:ra:о:khe: («караоке»), кроумоузоум/kro:mo:zo:m («хромосома»), кхюа:коум/khyu:о:ko:t («QR-код»), ла:ве:ндоа/la:ve:ndɔɔ («лаванда»),

ла:сэ:/la:se: («лазер»), ли:к/ли:k («лига»), ли:нә/ли:ŋ («ссылка»), лоуми:сми:к/lo:ci:sti:k («логистический»), ма:к/ма:k («марка», «модель»), ма:ра:тонг/ма:ra:tɔŋ («марафон»), ма:са:/ма:sa: («массаж»), ма:си:н/ма:si:n («аппарат», «устройство»), ме:да:й/me:da:y («медаль»), ме:ка:ник/me:ka:nik («механический»), ме:момфе:ма:ми:н/me:tomfe:ta:mi:n («метамфетамин»), моудаел/мо:dael («модель»), моумоа/мо:tɔɔ («мотор»), моумоу/мо:то: («скутер», «мотоцикл»), на:моу/на:то: («НАТО»), онгтаен/ɔŋtaen («антенна»), онла:нь/ɔnla:n («онлайн»), окси:зе:н/ɔksi:ze:n («кислород»), оулам-пик/o:lampik («олимпийский»), оулам-пя:м/o:lampya:t («олимпиада»), оусоудок/o:so:ɔɔk («ортодоксальный»), пла:тфо:м/pla:tfo:m («платформа»), плонг/plɔŋ («план»), плок/plɔk («блок»), порома:ноу/porɔma:no: («ядерный»), পুলিশ/по:lih («полиция»), пох/рɔh («пост»), проуфа:п/pro:fa:l («профиль»), пхе:мь/phe:c («страничка в интернете»), пхи:кап/phi:kap («пикап»), раомтоа/raotɔɔ («роутер»), ре:актоа/re:aktɔɔ («реактор»), ри:со:м/ri:so:t («курорт»), рокаем/rokaet («ракета»), сайлоу/saylo: («хранилище для зерновых»), сдонгда:/sdɔŋda: («стандарт»), сдоуп/sdo:p («ступая»), се:не:мик/se:ne:tik («генетический»), сетьси:/sɛtsi: («сексуальный»), си:вилай/si:vilay («цивилизованный»), си:мо:нә/si:mo:ŋ («цемент»), си:раен/si:raen («сирена»), соуфве:/so:fve: («программное обеспечение ПК»), стре:х/stre:h («стресс»), султонг/sultɔŋ («султан»), су:на:ми/su:na:mi («цунами»), та:ма:/ta:ta: («тамарин»), те:х/te:h («мест»), трактоа/traktɔɔ («трактор»), три:лиан/три:liɛn («триллион»), тхе:блум/the:blit («планшет»), уйра:ни:ню:м/уу:ra:ni:ну:м («уран»), фоумоу-своре:/fo:to:svɔre: («фотосфера»), хот-до:к/hɔtdɔk («хот-дог»).

Проанализировав фонетический состав слов, отнесённых к группе заимствований с неполной адаптацией, мы выявили следующие закономерности фонетической адаптации в кхмерском языке:

- конечные звонкие согласные в кхмерских заимствованиях подверглись процессу оглушения, что является фонетическим законом кхмерской подсистемы: клеп/klɛp («клуб»: в английском – «club»), коуви:м/ko:vi:t («коронавирус»: в английском – «COVID»), коум/ko:t («код»: в английском –

«code»), ли:к/ли:к («лига»: во французском – «ligue») и др.;

- конечная фонема *r* в кхмерских заимствованиях превратилась в дифтонг *oa* для удобства произношения: де:коа/де:кэо («декор»), е:ндоа/е:ндэо («гендерный»), е:ска:ва:тоа/е:ска:ва:тэо («экскаватор»), компю:тоа/кэпчу:тэо («компьютер»), конгыноа/кэнтэ:нэо («контейнер»), моу:тоа/мо:тэо («мотор»), раоттоа/раотэо («роутер») и др.;

- конечная фонема *s* в кхмерских заимствованиях согласно правилам кхмерской орфоэпии превратилась в *x*: ви:рух/ви:рух («вирус»), поулих/по:лих («полиция»), пох/пэх («пост»), стре:х/стре:х («стресс»), те:х/те:х («тест»);

- нехарактерная для кхмерского языка фонема *дж* была заменена в заимствованиях на более привычную *з* для удобства произношения: е:коулоузи:е:ко:ло:зи: («экология»), зе:н/зе:н («ген»), и:дрозе:н/и:дрозе:н («водород») и др.

Очевидно, что при частичной адаптации звучание заимствования лишь приближено к звучанию слова из языка-донора или напоминает его. В связи с подобной адаптацией зачастую возникает большое количество вариантов одного и того же слова. Например, слово «платформа» встречалось в следующих вариациях: пла:тфо:м/пла:тфо:м и пхлаетф:ом/пхлаетф:ом; «студия» – сту:ди:э/сту:ди:о: и сту:ди:я:сту:ди:я:; «страничка в интернете» – пхе:мь/пхе:с и пхе:к/пхе:к; «крем» – кре:м/кре:м и краем/краем.

Интересны также случаи, когда фонетически слово подстраивается под нормы кхмерского языка, при этом на письме стремясь максимально сохранить свой исконный «облик» как в языке-доноре: е:м/е:т («СПИД» от английского AIDS: в кхмерском слове អេដស៍ на конце пишется несвойственная исконно кхмерским словам звонкая *д* и согласная *с* под диакритическим знаком ៍, означающим, что слог не читается), комуйни:х/кэтиупи:х («коммунистический» от английского communist: в кхмерском слове កុម្មុយនីស្ត на конце пишутся *с* (читается как *х*) и нечитаемая *т*), коуви:м/ко:ви:т («коронавирус» от английского COVID: в кхмерском слове គូវីដ на конце пишется несвойственная исконно кхмерским словам звонкая *д*), коут/ко:т («код» от английского code: в кхмерском слове កូដ на конце пи-

шется несвойственная исконно кхмерским словам звонкая *д*), моут/мо:т («мода»: от французского mode: в кхмерском слове ម៉ូដ на конце пишется несвойственная исконно кхмерским словам звонкая *д*), те:х/те:х («тест» от английского test: в кхмерском слове តេស្ត на конце пишутся *с* (читается как *х*) и нечитаемая *т*).

Ряд фонетических заимствований оказался производящими, то есть уже в кхмерском языке от них создаются новые производные. Появление у заимствований производных свидетельствует об их активной адаптации в языке-реципиенте [6].

Указанная группа слов (**10 номинаций**) образована при помощи полуаффиксов. Под полуаффиксами мы понимаем словообразовательные средства, описанные отечественным кхмеристом Ю.А. Горгониевым, характерными чертами которых являются «сохранение явных следов связи со знаменательными или служебными словами; наличие большого количества заимствованных элементов; полная независимость от фонетической структуры корня» [2, с. 61].

Так как по позиции в слове полуаффиксы делятся на полупрефиксы и полусуффиксы, выявленные нами заимствования были распределены по следующим группам:

- образованные при помощи полупрефиксов: ка:апде:м/ка:апде:т («обновление»: образовано от глагола апде:м/апде:т – «обновлять» при помощи полупрефикса существительных с отвлеченным значением действия, состояния, процесса ка:/ка: [3, с.44-45]); ка:пхоух/ка:пхо:х («публикация»: образовано от глагола пхоух/пхо:х – «публиковать, размещать» при помощи полупрефикса ка:/ка:); ка:ске:н/ка:ске:н («сканирование»: образовано от глагола ске:н/ске:н – «сканировать» при помощи полупрефикса ка:/ка:); коун:ма:си:н/ко:нма:си:н («небольшой аппарат»: образовано от существительного ма:си:н/ма:си:н – «аппарат», «устройство» при помощи полупрефикса для образования существительных со значением уменьшенности коун/ко:н [3, с. 66], аналогичного русскому суффиксу -ик); нек:ди:за:нь/нэкди:за:н («дизайнер»: образовано от существительного ди:за:нь/ди:за:н – «дизайн» при помощи полупрефикса нек/нэк со значением лица по роду занятия, профессии, социальному положению [2, с. 67]); пехупоул/рэхуро:л («многополярность, мно-

гополярный»: образовано от существительного поул/ро:l – «полюс» при помощи полупрефикса пеху/рəhi, аналогичного греческому компоненту интернационального характера поли-);

- образованные при помощи полусуффиксов:

ди:ту:тхо:лпхиву:пони:йкам/di:ci:tho:lpheev u:ropi:ykom («цифровизация»: образовано от прилагательного ди:ту:тхо:л/di:ci:tho:l – «цифровой» при помощи полусуффикса абстрактных существительных, обозначающего «процесс», пхиву:пони:йкам/pheevu:ropi:ykom, аналогичного продуктивному интернациональному аффиксу - (из)аци(я)); кота:ли:ко:/kɔtə:li:kɔ: («катализатор»: образовано от корня кота:ли:/kɔtə:li: при помощи полусуффикса существительных ко:/кɔ: (этимол. ко:/кɔ: – «рука») со значением «деятель» [3, с. 39]); окси:токам/ɔksi:tokam («окисление, окисление металла»: образовано от существительного окси:м/ɔksi:t – «оксид» при помощи полусуффикса абстрактных существительных кам/кат [3, с. 38] (этимол. кам/кат – «дело, действие»)); тюнси:выл/cunsi:vɰ («гражданское лицо (не военное)»: образовано от прилагательного си:выл/si:vɰ – «гражданский» при помощи полусуффикса существительных тюн/cup (этимол. тюн/cup – «человек»), обозначающих людей по их принадлежности к различным группам: возрастным, национальным и др. [3, с. 226]).

Гибридный морфолого-фонетический принцип адаптации – процесс, при котором к фонетическому заимствованию добавляется кхмерская морфема.

К таким «гибридам» мы отнесли **19 номинаций**: бонтеахчи:п/bontəahchi:p («чип»: бонтеах/bontəah – «дощечка» и чи:п/chi:p – «чип»); кба:лма:си:н/kba:lma:si:n («механизм»: кба:л/kba:l – «голова» и ма:си:н/ma:si:n – «аппарат», «устройство»); ки:мивитъя/ki:mivitya: («химия»: ки:ми/ki:mi – «химический» и витъя/vitya: – «наука»); кхрыангма:си:н/khruəŋma:si:n («аппарат»: кхрыанг/khruəŋ – «материал, сырье» и ма:си:н/ma:si:n – «аппарат», «устройство»); кхсаеву:де:оу/khsaevi:de:ɔ: («видео»: кхсае/khsae – «веревка» и ви:де:оу/ vi:de:ɔ: – «видео»); ле:ккоум/le:kko:t («код»: ле:к/le:k – «цифра» и коум/ko:t – «код»); ма:си:нтронгсиноа/ma:si:ntronŋsi:nɔ: («транзистор»: ма:си:н/ma:si:n – «аппарат», «устройство» и тронгси-

ноа/tronŋsi:nɔ: – «транзистор»); нэмдоу-нам/nəmdo:nat («пончик»: нэм/нəт – «изделие из теста» и доунам/do:nat – «пончик»); пхлаебе:пу:/phlaebə:ri: («ягода»: пхлае/phlae – «фрукт» и бе:пу:/bə:ri: – «ягода»); пхлэуха:йве:/phlə:wha:yve: («магистраль»: пхлэу/phlə:w – «дорога, путь» и ха:йве:/ha:yve: – «магистраль»); пхтеанг-па:ноу/phtəŋpa:no: («панно»: пхтеанг/phtəŋ – «счетное слово для плоских предметов» и па:ноу/pa:no: – «панно»); ско:соукоула:/sko:so:ko:la: («шоколад»: ско:/sko: – «сахар» и соукоула:/so:ko:la: – «шоколад»); сра:биа/sra:biə («пиво»: сра:/sra: – «вино» и биа/biə – «пиво»); сра:ми:н/sra:ci:n («джин»: сра:/sra: – «вино» и ми:н/ci:n – «джин»); тиатийоум/ciəti:yo:t («йод»: тиам/ciət – «вещество» и ийо-ум/yo:t – «йод»); ти:компох/ci:komɔɔh («компост»: ти/ci: – «удобрение» и компох/комɔɔh – «компост»); трейсалмон/tre:ysalmɔŋ («лосось»: трей/tre:y – «рыба» и салмон/salmɔŋ – «лосось»); трей-мху:на:/tre:ythu:na: («тунец»: трей/tre:y – «рыба» и мху:на:/thu:na: – «тунец»); ту:кла:зе:/tu:kla:ze: («кладовка»: ту:/tu: – «шкаф» и кла:зе:/kla:ze: – «кладовка»); тык-се:роу/tɰkse:ro: («сироп»: тык/tɰk – «вода» и се:роу/se:ro: – «сироп»).

Интересными также являются выявленные нами случаи использования греко-латинских корней при построении заимствований: микро-, макро-, эко-. Еще М.В. Ломоносов широко применял указанный метод при создании естественнонаучной терминологии русского языка в целях сближения западноевропейской и русской наук. Греко-латинские элементы, применяющиеся в кхмерском языке, можно отнести к своего рода аффиксам.

К данной группе мы отнесли следующие заимствования **(8 слов)**: а:ти:вокамкхна:тми:кроу/a:ci:vəkamkhna:tmi:kro: («мелкий бизнес»; дословный перевод: «бизнес размер маленький»), е:коуте:комё:/e:co:te:soɔɔ: («экотуризм»), ма:кроусе:мхакетъ/ma:kro:se:thəkəs («макроэкономика»), ми:кроуса:мхиам/ mi:kro:sa:thiət («микроэлемент»), ми:кроусохокруах/ mi:kro:sohokriəh («микро-предприятие»), ми:кроухиранъотхо/ mi:kro:hiraŋvəthɔ («микрофинансы»), нойо:ба:йми:кроунынгма:кроу/ nɔ:yo:ba:y mi:kro:nɰŋma:kro: («макро- и микрополитика»), ювотюне:коу/уивэсине:со: («молодежь, заботящаяся об окружающей среде»).

Вероятно, позиции данных аффиксов связаны с особенностями кхмерской морфологии, допускающей их пред- и постпозиции.

Результаты / Results. В данной статье нами было выделено и проанализировано 208 фонетических заимствования в современном кхмерском языке. Были выявлены заимствования с «нулевой» и неполной

адаптацией, а также описаны ее основные закономерности. Проанализирована структура производных от фонетических заимствований новообразований и определен основной способ их образования – аффиксальный. Результаты представлены в диаграмме 1.

Диаграмма 1 / Diagram 1

Фонетические заимствования (кол-во слов) / Phonetic borrowings (number of words)

Источник: данные автора / Source: author's data

Кроме того, рассмотрены и подробно описаны 19 морфолого-фонетических заимствований. В отдельную группу отнесены 8 случаев использования греко-латинских кор-

ней микро-, макро-, эконо- при построении заимствований. Результаты представлены в диаграмме 2.

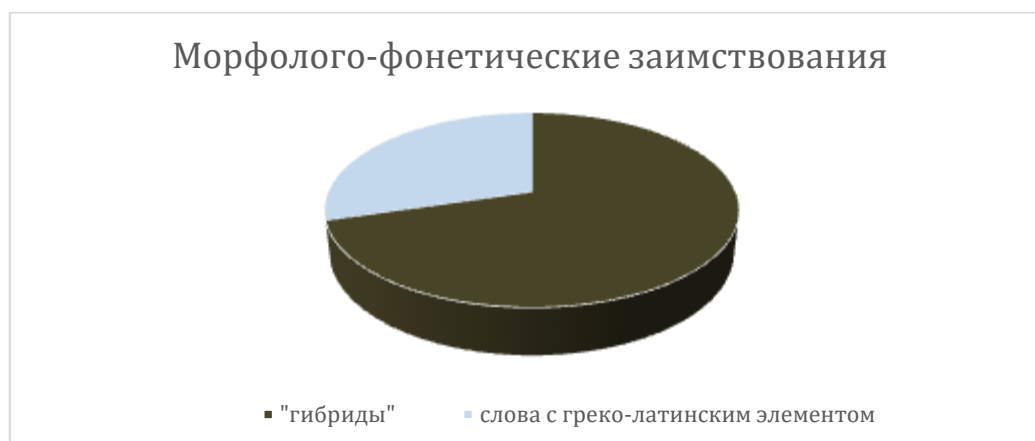

Диаграмма 2 / Diagram 2

Морфолого-фонетические заимствования (кол-во слов) / Morphological-phonetic borrowings (number of words)

Источник: данные автора / Source: author's data

Полученные нами данные наглядно демонстрируют две тенденции:

1. В процессе усвоения иноязычных слов кхмерский язык, как и большинство иностранных языков, стремится устранить несвойственные ему звуки и чуждые фоне-

тические особенности. Так, среди 171 фонетического заимствования 96 номинаций (их большая часть) относится к заимствованиям с неполной адаптацией. К основным закономерностям фонетической адаптации в кхмерском языке мы отнесли: оглушение ко-

нечных звонких согласных в кхмерских заимствованиях; наличие на конце слова дифтонга *oa* в заимствованиях с конечной графемой *g*; наличие конечного [x] в кхмерских заимствованиях с конечной графемой *s*; тенденция к упрощению труднопроизносимого сочетания согласных.

Среди английских и французских заимствований нами было выявлено 4 пары слов, различающихся некоторыми элементами своего звукового состава, но обозначающих один и тот же предмет или понятие, что говорит о существовании фонетических вариантов иноязычных слов в кхмерском языке.

2. Вторая тенденция, нашедшая распространение во многих языках мира, независимо от их типологии, – использование греко-латинских терминоэлементов при создании новых слов и образование новых номинаций путем сочетания кхмерского компонента с иноязычным. Однако количество выявленных случаев использования заимствованных аффиксов (8 номинаций) говорит о том, что данный способ пополнения словарного запаса кхмерского языка не является продуктивным.

Литература

1. Высочина О. Понимание и адаптация иноязычного слова в сознании носителя языка. Jyväskylä University Printing House. Jyväskylä, 2002. 169 с.
2. Горгониев Ю. А. Грамматика кхмерского языка. Изд. 2, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2009. 320 с.
3. Горгониев Ю. А. Кхмерско-русский словарь. Изд. 2, испр. М.: Русский язык, 1984. 984 с.
4. Горелов В. И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984. 216 с.
5. Кленин И. Д. Лексикология китайского языка. М.: Восточная книга, 2013. 271 с.
6. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI вв.: проблемы усвоения и функционирования. М.: ЭЛПИС, 2008. 496 с.
7. Поливанов Е. Д. Фонетика интеллигентского языка // За марксистское языкознание. М.: Федерация, 1931. С. 139–151.
8. Селиванов М. П. Из истории изучения произношения заимствованных слов в отечественной лингвистике // Русская речь. 2022. № 04. С. 37–47.
9. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.
10. Тюленева В. А. Принципы адаптации заимствованной лексики в русском и китайском языках (на примере интернет-обзоров электронной техники // Педагогическое образование в России. 2016. № 11. С. 100–104.

References

1. Vysochina O. Understanding and adaptation of a foreign word in the minds of a native speaker. Jyväskylä University Printing House. Jyväskylä; 2002. 169 p. (In Russ.)
2. Gorgoniev YuA. Grammar of the Khmer language. Moscow: Knizhnyj dom LIBRICOM; 2009. 320 p. (In Russ.)
3. Gorgoniev YuA. Khmer-Russian dictionary. Moscow: Russkij jazyk; 1984. 984 p. (In Khmer and Russ.)
4. Gorelov VI. Lexicology of the Chinese language. Moscow: Prosveshhenie; 1984. 216 p. (In Russ.)
5. Klenin I.D. Lexicology of the Chinese language. Moscow: Vostochnaja kniga; 2013. 271 p. (In Russ.)
6. Marinova EV. Foreign words in Russian speech at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries: problems of assimilation and functionin. Moscow: JELPIS; 2008. 496 p. (In Russ.)
7. Polivanov E.D. Phonetics of intelligentsia language. For Marxist linguistics. Moscow: Federacija; 1931. P. 139–151. (In Russ.)
8. Selivanov MP. From the history of studying the pronunciation of borrowed words in Russian linguistics. *Russkaja rech.* 2022;04:37–47. (In Russ.)
9. Trubeckoj NS. Basics of Phonology. Moscow: Aspekt Press; 2000. p. 352. (In Russ.)
10. Tjuleneva VA. Principles of adaptation of borrowed vocabulary in Russian and Chinese (using the example of online reviews of electronic equipment). *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii.* 2016;11:100-104. (In Russ.)